

А. Г. ЮШКО

«...ВЫПУЩЕНО В ПОСЛЕДНЕЙ КОРРЕКТУРЕ»

(К истории публикации писем
И. С. Аксакова к Н. П. Гилярову-Платонову)

Четвертый том посмертного издания писем Ивана Сергеевича Аксакова увидел свет в 1896 г.¹ к 10-летию со дня его кончины. В отличие от предыдущих томов,² издан он был в Петербурге на средства Императорской Публичной библиотеки, получившей в 1892 г. в дар от свояченицы Аксакова Д. Ф. Тютчевой права литературной собственности на его сочинения и письма.³

В предуведомлении к тому издатель выражал благодарность лицам, предоставившим для публикации имевшиеся в их распоряжении письма.⁴ В их числе были упомянуты профессор И. В. Помяловский,⁵ у которого находилось письмо Аксакова Н. И. Косто-

¹ Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. II: Письма к разным лицам. Т. 4. Письма к М. Ф. Раевскому, к А. Ф. Тютчевой, к графине А. Д. Блудовой, к Н. И. Костомарову, к Н. П. Гилярову-Платонову. 1858—86 гг. СПб.: изд. Имп. Публичной библиотеки, 1896. Том был напечатан в типографии А. С. Суворина.

² Первые два тома писем Аксакова были изданы его вдовой Анной Федоровной. Подготовленный ею вчерне третий том вышел уже после ее смерти благодаря стараниям и трудам племянницы Ивана Сергеевича О. Г. Аксаковой. Все три тома (составившие часть I-ю) печатались в московской типографии М. Г. Волчанинова, что в Леонтьевском переулке.

³ Аксаков И. С. Письма к родным. 1849—1856 / Изд. подгот. и примеч. сост. Т. Ф. Пирожкова. М., 1994. С. 493.

⁴ Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. С. IV, 257.

⁵ Иван Васильевич Помяловский (16.06.1845—28.09.1906), филолог, археолог, специалист по римской эпиграфике. Один из основателей (вместе с Ф. Ф. Соколовым) русской эпиграфической школы. Профессор

марову и ответное письмо Костомарова, и князь Н. В. Шаховской, биограф⁶ и апологет Н. П. Гилярова-Платонова, увлеченный собиратель связанных с его именем материалов. Племянница И. С. Аксакова Ольга Григорьевна, по словам издателя, сообщила для публикации выдержки из дневниковых записей Веры и Любови Сергеевны Аксаковых, относящихся к последним дням болезни и смерти К. С. Аксакова.⁷ Т. Ф. Пирожкова выяснила, что изданием четвертого тома занимался Вячеслав Сильвестрович Россоловский,⁸ двоюродный племянник Ивана Аксакова, а О. Г. Аксакова, живя в своем самарском имении, на этот раз устранилась от издательских дел. Более того, она поссорилась с Россоловским, не внявшим ее настойчивой просьбе изъять из тома отрывки дневника Веры Аксаковой.⁹

Логично предположить, что письма Аксакова к Гилярову-Платонову были предоставлены для издания именно князем Шаховским. Из писем к нему О. Г. Аксаковой от 27 октября 1893 г. и 10 апреля 1894 г. узнаем, что у него действительно хранилось 26 писем Аксакова Гилярову, но что письма эти были тогда же переданы им Аксаковой в обмен на письма Гилярова к Аксакову. «С удовольствием исполню Вашу просьбу о передаче в Ваше распоряжение писем Гилярова-Платонова в обмен на письма Ивана Сергеевича к нему и к Вам, — сообщала Шаховскому Аксакова

римской словесности в Санкт-Петербургском университете и Историко-филологическом институте. Член-корреспондент Имп. Академии наук, член Имп. Русского археологического общества, с 1893 г. возглавлял в нем отделение археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской. Состоял членом совета министра народного просвещения и учебных комитетов министерства.

⁶ В 1890-е гг. Н. В. Шаховской опубликовал несколько работ о Гилярове-Платонове биографического характера, среди них: «Никита Петрович Гиляров-Платонов: крат. публицист. очерк» (Ревель, 1893), «Никита Петрович Гиляров-Платонов о прибалтийском вопросе» (Ревель, 1893), «Годы службы Н. П. Гилярова-Платонова в Московском цензурном комитете» (М., 1897). В августе 1894 г. Шаховской был назначен цензором Московского цензурного комитета.

⁷ Были помещены в издании в качестве приложения к письмам.

⁸ Вячеслав Сильвестрович Россоловский (1849—1908) — присяжный поверенный, журналист, секретарь Общества любителей древней письменности; сын Сильвестра Францевича Россоловского и племянницы С. Т. Аксакова Марии Михайловны Глумилиной.

⁹ Аксаков И. С. Письма к родным. С. 494.

в первом из писем. — Но письма эти у меня в деревне, куда я поеду в ноябре, тотчас сделаю из них некоторые выписки, которые могут быть мне нужны, и после этого не замедлю перепроводить их Вам по данному Вами адресу. После этого в возвращении мне подлинников не будет надобности».¹⁰ Зимой — весной 1894 г. обмен письмами состоялся.¹¹ Вероятно, именно тогда Шаховским были собственноручно сняты копии аксаковских писем, сохранившиеся в его архиве.¹² Следовало бы предположить, что копии эти он, с согласия Аксаковой, и предоставил издателю четвертого тома для публикации. Однако ряд текстуальных расхождений между копиями и опубликованным вариантом при совпадении последнего с автографами заставляет думать, что у редактора все же были под рукой подлинники аксаковских писем.

Их Ольга Григорьевна хранила вместе с остальными бумагами семейного архива в своем доме в селе Языково Бузулукского уезда Самарской губернии вплоть до самой кончины в апреле 1921 г. Оттуда архив был вывезен уполномоченным Общества археологии, истории и этнографии при Самарском университете, будущим академиком М. Н. Тихомировым.¹³ Впоследствии часть архива (в том числе опубликованные в 1896 г. письма Аксакова к Гилярову) была передана в Пушкинский Дом.

Из 26 писем Аксакова Гилярову, о которых шла речь в переписке Аксаковой с Шаховским, в четвертом томе опубликованы 22 письма. По условиям того времени их пришлось издать с цензурными купюрами, причем в ряде случаев изъятия из текста не были обозначены отточием и не оговаривались каким-либо иным образом. Примером этого рода служит письмо Аксакова к Гилярову из Москвы от 27 февраля 1863 г., в издании второе по счету.¹⁴ Помимо небольшой купюры в начале письма, из него был

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 847. № 89. Л. 1—1 об. Выражаю благодарность А. П. Дмитриеву, указавшему мне на письма О. Г. Аксаковой к Н. В. Шаховскому и сообщившему их текст.

¹¹ Там же. Л. 2—4.

¹² ОР РНБ. Ф. 847. № 577—580. Несколько копий сделано, вероятно, Н. Н. Гиляровым.

¹³ Об этом см.: В Языково с надеждой: Отчет М. Н. Тихомирова Обществу археологии, истории и этнографии при Самарском университете о вывозе архива Аксаковых / Публ. В. В. Крылова и С. О. Шмидта // Исторический архив. 1994. № 2. С. 206—212.

¹⁴ Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. С. 269—270.

изъят внушительный по объему и существенный по смыслу пассаж в 27 строк печатного текста.

В рукописных фондах Государственного исторического музея хранятся корректурные оттиски с текстом первых трех (по нумерации издания 1896 г.) писем к Гилярову, а также письма Аксакова к графине А. Д. Блудовой от 15/16 января 1862 г., с редакторской и цензурной правкой.¹⁵ В этом же деле находится оригинал опубликованного в четвертом томе письма Аксакова к Костомарову, принадлежавший И. В. Помяловскому. Все документы поступили в ГИМ из собрания известного коллекционера и мецената, купца Петра Ивановича Щукина (1857—1912). Судя по одинаковым номерам на документах, обозначающим номер архивной связки при поступлении документального собрания П. И. Щукина в Исторический музей, письмо к Костомарову и корректурные листы происходят из одного архивного комплекса, по-видимому, из архива Помяловского.

О вероятном приобретении Щукиным по крайней мере части архивных бумаг профессора Ивана Васильевича Помяловского († 28 сентября 1906) свидетельствуют письма Петру Ивановичу известного петербургского книготорговца и антиквара Н. В. Соловьеву.¹⁶ «В настоящее время, — сообщал он Щукину 8 октября 1907 г., — я приобрел библиотеку проф. Помяловского, в которой имеется громадный архив. Рукописи и письма всевозможного содержания: 1812 год, раскол, история, масоны, духовная литература и др. Не пожелаете ли Вы приобрести всё собрание и как устроить это? Прислать ли их на просмотр, хотя их слишком много, или Вы будете вскоре здесь?»¹⁷ В следующем письме Щукину Соловьев, упомянув о посланных в Москву пяти коробах архивных бумаг Помяловского, писал: «Между ними, насколько я мог заметить при беглом осмотре, конечно, много хламу, но масса и ин-

¹⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 213 (автографы из собрания П. И. Щукина). Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 6—8 об.

¹⁶ Николай Васильевич Соловьев (1877—1915) — антиквар, книготорговец, коллекционер, библиофил, издатель журнала «Антиквар» (1902—1903), редактор-издатель журнала «Русский библиофил» (1911—1916). Владелец букинистического магазина на Литейном, № 51. О нем см.: Лурье Ф. М. Н. В. Соловьев — издатель журналов «Антиквар» и «Русский библиофил» // Антикварное обозрение. 2008. № 3. С. 80; № 4. С. 64.

¹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 265. Оп. 1. Ед. 62. Л. 43.

тересного. (...) За всю массу бумаг я бы хотел выручку 3000 р., отдельно бы продавать не хотел, т. к. надо еще разобраться».¹⁸

Думается, что Помяловский, причастный к изданию четвертого тома, сохранил на память именно эти оттиски не случайно: на всех трех листах имеются цензурные пометы. Места, подлежащие изъятию, вычеркнуты и перечеркнуты синим и отмечены на полях красным карандашом, в тексте и на полях имеется редакторская правка простым карандашом и черными чернилами. На верхнем поле листа с текстом письма к А. Д. Блудовой стоит помета теми же черными чернилами, подписанная «ВСР», очевидно, В. С. Ростоловским: «Зачеркнутое синим карандашом выпущено в последней корректуре».¹⁹ Вероятно, редактор до последнего надеялся сохранить «скользкие» в цензурном отношении места.

Изъятый из издания 1896 г. фрагмент письма Гилярову чрезвычайно значим для понимания общественно-политических взглядов Аксакова, выраженных здесь откровенно и решительно, и его необходимо ввести в научный оборот. Письмо Аксакова к Гилярову полностью публикуется впервые.²⁰ Текст воспроизводится в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации с сохранением особенностей оригинала в написании строчных и прописных букв (за исключением названий национальностей), а также в расстановке тире и дефисов. Расхождения между текстом издания 1896 г., оригинала, копии Шаховского и корректуры отмечены в примечаниях. Авторская правка приводится в подстрочных примечаниях, отсылки к которым даны астерисками. Недописанные слова раскрыты в угловых скобках, подчеркнутые слова даны курсивом.

Любезнейший Никита Петрович¹

Действительно, я досадовал на Вас сильно, зачем Вы уехали, не простившись. Ну да это дело прошлое, об этом не стоит и говорить...² Я все же рад, что Вы сидите в этой Комиссии. Феоктистов,³ как он ни тучен,⁴ не подаст, я думаю, голоса в пользу

¹⁸ Там же. Л. 44.

¹⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 213. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 8 об.

²⁰ Тексты оригинала письма Аксакова (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 5—5 об.) и копии рукой Шаховского (ОР РНБ. Ф. 847. Ед. хр. 577. Л. 4—5) любезно предоставлены мне Д. А. Бадаляном и А. П. Дмитриевым.

стеснительных мер, а Оболенского,⁵ я надеюсь, Вам удастся переубедить. К тому же теперь Вы имеете поручение,^{*} что избавит Вас от нареканий — будто Вы пользуетесь синекурой.

Что Вы приходите в уныние,⁶ — это ^{**} не новость, Вы к унынию склонны, да к тому же живете в Петербурге, где каждый день до тошноты пресыщаетесь лицезрением петербургского люда и слышаньем петербургских умных речей. Но и я начинаю приходить в уныние! Энергия моя слабеет, руки опускаются, и — кажется, бежал бы вон из России, этой неизлечимо-больной! Что бы Вы там ни говорили, а свобода слова если и не есть панацея от болезней, то, по крайней мере,^{***} есть воздух, которым дышишь. Стеснение слова есть лишение легких воздуха.^{****} Нельзя ни подвигаться, ни действовать, ни мыслить, если Вы чувствуете стеснение в груди, а это именно ощущение душит и давит современного образованного человека в России. Дайте мне сначала почувствовать себя свободным, а там уж я подумаю и придумаю, как избавиться от прочих зол.

Никогда цензура не доходила до такого безумия, как теперь, при Валуеве.⁷ Она получила характер чисто инквизиционный. Он прислал, между прочим, в Цензур~~ный~~ Комитет⁸ две бумаги: одну о том, что при цензировании⁹ статей следует обращать внимание не только на статью,^{*****} но и на ~~*****~~ направление журнала или газеты, где предполагается ее поместить, — так что иному редактору можно отказать в помещении статьи, дозволяемой другому редактору.¹⁰ Другую же бумагу о том, чтоб¹¹ «День» цензировать как можно строже, потому что редактор, очевидно, руководствуется воззрениями, противными всем цензурным постановлениям.

Не знаете ли Вы какого-нибудь фортеля укротить это неистовство цензуры? На прошедшей неделе мне запретили пять статей, так что №¹² приходится заготовлять и набирать вдвойне и втройне.¹³ Я и сам прихожу к мысли о Думе, не только для разрешения Польского вопроса, но и для разрешения всяческих вопросов.¹⁴ Это единственное средство, которое нам остается. У меня сложилась

* Далее зачеркнуто: при / которое.

** Далее зачеркнуто: еще.

*** Далее зачеркнуто: дает воз ~~дух~~.

**** Далее зачеркнуто: Я не смею.

***** Исправлено автором; было: не столько на статью, сколько.

***** Вставлено над строкой.

целая статья об этом предмете, но я не писал ее, потому что ее не пропустят.¹⁵ Дело в том, что то нравственное равновесие, которое существовало в До-Петровской Руси между Правительством и Народом, уже не существует; то единство и общение между собою,* которые были в древней Руси,** Царя, общества и народа, — нарушены; организм лишился цельности. Народ, земство хранят и до сих пор старые отношения к Власти, но Власть уже не та. Поэтому и выходит постоянный диссонанс, постоянное недоразумение. Оказывается, что любовь, вера, чаяние народа относятся к какому-то историческому воспоминанию или к идеалу, но во всяком случае не к существующему явлению, не к реальности. Вообразите себе, что Православного Царя украли и на место его ночью посадили жида,¹⁶ а народ, сдуру, продолжает его считать Православным, благоверным и вверяет¹⁷ его охране интересы Православия. Русский народ, конечно, не согласился бы добровольно *** на неограниченную власть татарского Хана и оградил бы от басурмана свою народность, по крайней мере. — Когда Русь призвала на престол польского Королевича Владислава, то она предложила ему условия, — ибо считала, что у поляка-католика иная совесть, иная совесть¹⁸ у русского и православного. — Терешнее Правительство еще более чуждо нам, чем Владислав и Батый. Но что же вышло? Русский народ — относясь к Власти по-прежнему, как будто с XVII века не произошло никаких перемен, предоставил неограниченную власть — немцам; неограниченный произвол — немецкой бюрократии; это никогда не входило в его расчеты...¹⁹ Теперь последствия из этого можете сами вывести.²⁰

Эх как скверно! Как тошно кругом! Будьте здоровы. — Что Вы сделали с брошюрами Хомякова? Где они? Надо бы и надо бы это дело двигать, Никита Петрович.²¹

Ваш Ив. Аксаков.

27 февр~~я~~ля
1863. Москва.

* Между собою вставлено над строкой.

** Далее зачеркнуто: между.

*** Вставлено над строкой.

**** Далее было начато и зачеркнуто: неже~~ли~~.

¹ Все обращения в печатном тексте корректуры и издания 1896 г. сняты, а дата стоит в начале письма (в оригинале — в конце).

² В письме от 18 февраля, ответом на которое является публикуемое письмо Аксакова, Гиляров-Платонов оправдывал свой поспешный отъезд в Петербург полученным им предписанием и одновременно «понуждением» от начальства (Из писем Н. П. Гилярова-Платонова к И. С. Аксакову // Летописец. 1904. № 8. С. 259—260). Состоя чиновником особых поручений при министре народного просвещения, Гиляров с 7 февраля был назначен членом Комиссии по пересмотру проекта Устава о книгопечатании и с 19 февраля по 18 мая принимал участие в ее заседаниях в Петербурге.

³ Евгений Михайлович Феоктистов (1828—1898) — писатель, журналист, редактор, цензор, начальник Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел, тайный советник, сенатор. Автор воспоминаний «За кулисами политики и литературы. 1848—1896» (Л., 1929). В 1860-е гг. деятель умеренно-либеральных взглядов. В 1862 г. был назначен состоять при министре народного просвещения чиновником особых поручений. В обязанности Феоктистова входило составление «царских обозрений» — кратких выписок из газетных и журнальных публикаций для императора Александра II. Как и Гиляров, был членом вышеупомянутой комиссии.

⁴ Слова «как он ни тучен» вычеркнуты в корректуре и не вошли в издание.

⁵ Князь Дмитрий Александрович Оболенский (1822—1881) — русский государственный деятель, однокашник И. С. Аксакова по Училищу правоведения. С 1853 г. служил в Морском министерстве под началом вел. кн. Константина Николаевича; в 1862—1863 гг. председательствовал в двух комиссиях по выработке нового закона о печати, в результате деятельности которых был составлен проект устава о книгопечатании, легший затем в основу цензурной реформы 1865 г. С 1863 г. служил в Министерстве финансов, с 1870 г. — товарищем министра государственных имуществ. Автор «Записок» (СПб., 2005). Об отношениях Оболенского с Аксаковым см. подробнее статью Д. А. Бадаляна в наст. изд.

⁶ В письме к Аксакову Гиляров выражал тревогу по поводу действий европейских держав и настроения умов в России в связи с польскими событиями.

⁷ Первая комиссия Д. А. Оболенского по выработке нового закона о печати решительно высказалась за передачу цензурного ведомства Министерству внутренних дел, которое с 1861 г. возглавлял П. А. Валуев, что и было осуществлено по Высочайшему повелению 12 января 1863 г.

⁸ Имеется в виду Московский цензурный комитет.

⁹ В печатном тексте корректуры и издания: «цензировании».

¹⁰ Имеется в виду циркуляр Министерства внутренних дел от 29 января 1863 г., который, в частности, обязывал цензоров «обращать внимание не только на отдельные мысли, мнения и факты, излагаемые в цензируемых статьях, и на форму их изложения, но и на общее направление как каждой отдельной статьи, так и того издания, для которого она предна-

значается» (Сборник распоряжений по делам печати с 1863 по 1 сентября 1865 года. СПб., 1865. С. 3—5. Указано Н. Г. Патрушевой).

¹¹ В печатном тексте: «чтобы».

¹² В печатном тексте: «...так что их приходится заготовлять...».

¹³ В печатном тексте следующее предложение начинается с новой строки.

¹⁴ Вероятно, эти слова сказаны в продолжение разговоров о государственном устройстве России, которые Аксаков и Гиляров вели после издания в 1862 г. в Берлине и Лейпциге двух работ А. И. Кошелёва «Конституция, самодержавие и земская дума» и «Какой исход для России из нынешнего ее положения?». Автор предлагал в них проект учреждения Земской думы (разновидность славянофильского Земского собора).

¹⁵ Далее из публикации 1896 г. изъят фрагмент со слов: «Дело в том, что...» до слов: «Теперь последствия из этого можете сами вывести» включительно.

¹⁶ В корректуре со строчной.

¹⁷ В копии Шаховского: «продолжал... вверять».

¹⁸ В корректуре ошибочно: «...у Поляка-католика иная совесть у Русского...».

¹⁹ В корректуре предложение заканчивается точкой.

²⁰ Эта тема не до конца понятна без мыслей, высказанных Аксаковым в письме к Ф. М. Достоевскому 20 августа 1880 г. «Для русского человека, — писал Аксаков, — родство племенное, физиологическое очень мало значит, какой-нибудь православный Клюки фон Клугенau (был такой генерал) ему совсем родной брат, а католик Голицын — чужд. Одним словом, для него определение его национальности совпадает с православием, другими словами с Христианством, ибо в другой форме он его не знает. Мудрено написать возвзвание к русскому народу, как его пишут в других странах: Françaes или „британцы!“ — „Русские!“ — не годится, самый язык не терпит. А на всех сходках ежедневно по всему пространству России держатся речи с возвзванием: „Православные“. Вот как русский народ определяет свою национальность» (Письма И. С. Аксакова к Ф. М. Достоевскому / Публ., вступ. ст. и comment. И. Л. Волгина // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1972. Т. XXXI. Вып. 4. С. 354—355).

²¹ Имеются в виду три брошюры А. С. Хомякова «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях...» (третья — «Еще несколько слов...»), изданные впервые в Париже и Лейпциге в 1853 и в 1855 гг. на французском языке. После смерти автора их переводом и изданием занялся Гиляров-Платонов. Первая брошюра в его переводе увидела свет в журнале «Православное обозрение» в конце 1863 г. (Т. 12. С. 75—100, 163—197). Затем там же была опубликована вторая брошюра (1864. Т. 13. С. 7—38, 105—144), но после вынесенных цензурой замечаний издание богословских произведений Хомякова был прервано.